

Урсу Д.П. ПАРТИЗАНЫ В КРЫМУ: НАХОДКИ И ПОТЕРИ

УДК 94(100) "1941–1944"

Аннотация. Рецензия на книгу В.Е. Поляков «Партизанское движение в Крыму. 1941–1944 гг.». Организация партизанского движения в Крыму в условиях дефицита времени. Научная новизна исследования. Конфронтация внутри партизанского руководства и ее последствия. Крымскотатарский фактор в действительности и интерпретации историков. Мифологизация партизанского движения в Крыму. Проблемы формы и мотивы коллаборационизма.

Ключевые слова: партизаны, Крым, Владимир Поляков, крымские татары, оккупация, голод.

Анотація. Рецензія на книгу В.Є. Поляков «Партизанський рух в Криму. 1941–1944 рр.». Організація партизанського руху в Криму в умовах дефіциту часу. Наукова новизна дослідження. Конфронтація всередині партизанського керівництва та її наслідки. Кримськотатарський фактор в дійсності і інтерпретації істориків. Мифологізація партизанського руху в Криму. Проблеми форми і мотиви колабораціонізму.

Ключові слова: партизани, Крим, Володимир Поляков, кримські татари, окупація, голод.

Summary. In Crimea, the publishing house "Ariall" published scientific monograph docent Crimean Engineering and Pedagogical University, Vladimir Polyakov "Partisan movement in Crimea. 1941–1944". In the present review, Professor Dmitry Ursu analyzes the significance of the book and its contribution to the scientific study of the history of the guerrilla movement. The author makes a detailed analysis of known studies on the guerrilla movement and emphasizes the originality and novelty of the scientific work of Vladimir Polyakov. Primarily due to the fact that in addition to attracting the widest range of previously unknown archival material, involved a large circle of narrative documents, including oral memories of participants of events.

Vladimir Polyakov managed to approach the study of the organization of the partisan movement in Crimea with new, modern products. First of all, from the standpoint of management. He first showed convincingly that the organization of the guerrilla movement was allocated only one week. The basis of the formation of groups was laid vicious party – nomenclature method. Groups were formed not from the local community, which explains the lack of communication with the public. Caught in the woods military leadership refused to take partisan detachments, and because they were forced to take food by force from the population that gave rise to the conflict partisans – the inhabitants of the mountain villages. First author of the book considered the everyday life of the Crimean guerrillas, including the previously taboo subjects such as the conflict in the leadership of the guerrilla movement. With new products considered objective Crimean aspect in the partisan movement in Crimea. First considered forms and motifs of collaboration. All this is done on the basis of specific examples from the life of the occupied Crimea.

Keywords: guerrillas, Crimea, Vladimir Polyakov, Crimean Tatars, occupation, hunger.

В Крыму вышла монография доцента Крымского инженерно-педагогического университета Владимира Полякова. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. / В.Е. Поляков. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 488 с. [13].

Это не первое обращение автора к теме партизанского движения в Крыму, но если изданные в Москве книги о крымских партизанах носили научно-популярный характер [11, 12], то «Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг.» – полноценная научная монография, которая как по стилю, так и по содержанию значительно отличается от прежних работ автора.

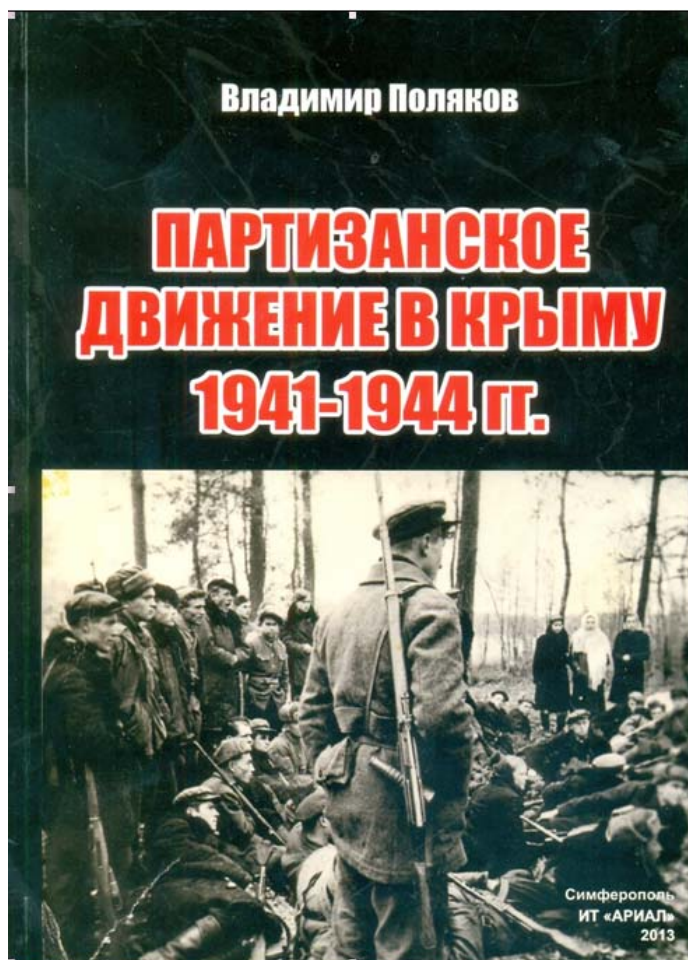
Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны в последнее десятилетие было представлено серьезными научными исследованиями Джона Армстронга [1, 2], Александра Гогуня [4, 5], Александра Дюкова [6], Андрея Мальгина [7,8], Бориса Соколова [13, 14]. В данном перечне названы работы американских, российских, украинских ученых. Они различны как по своей значимости, так и по объективности исследований, но в целом создают совершенно новую историческую палитру, в которой события минувшей войны отображены совершенно в ином, не привычном для нас ракурсе. Исследования упомянутых авторов направлены на освещение таких аспектов, как организационная структура партизанского движения; взаимоотношения с мирным населением, эффективность боевых действий...

За основу исследования авторы брали архивные документы; ранее неопубликованные дневники партизанских командиров; материалы «с той стороны». События в Крыму, в той или иной степени, затрагивали все исследователи, но, что их объединяет, так это то, что при, казалось бы, новом подходе к реалиям минувшей войны – заметно упрощенное восприятие крымскотатарского фактора. Скорее всего, это вызвано непониманием условий формирования партизанского движения в Крыму в 1941 году, а также последующих драматических событий 1942 года.

В этом плане книга Владимира Полякова существенно отличается от всего, что было написано ранее. Крымских партизан он стал изучать давно, более сорока лет назад, приемами и методами устной истории, ставшей так популярной в наше время.

В период сбора материала о трагедии в Васильковской балке он беседовал почти со всеми проживавшими в Симферополе партизанами Северного соединения. Если для всех других авторов единственным источником информации были архивные документы, то у Владимира Полякова устные свидетельства бывших партизан составляют едва ли не основную часть первоисточников. Уже тогда у него возникло понимание того, что существовало несколько историй партизанской войны в Крыму: «официальная» – о которой писали в книгах и газетах; в рассказах командного состава; эти же события в изложении рядовых партизан и, наконец, в рассказах местного населения. Спустя десятилетия всю эту информацию он сопоставил с крайне противоречивым архивным материалом. Вот, уж, действительно, был прав великий Станиславский со своим бессмертным: «Не верю!». Знакомясь с противоречащими друг другу докладными, объяснительными, доносами, после прочтения которых, непосвященному исследователю совершенно непонятно: «Кто – прав и кто – виноват?» Автор книги опирался и на свой опыт личного

общения с этими людьми. Примечателен, приведенный им фрагмент воспоминаний той поры: «Бывший командир 17-го отряда Октябрь Козин был уже смертельно болен. Разговаривая со мной, вспоминая, может быть, о главных днях своей жизни, он как будто вдохнул свежего воздуха. Что мне запомнилось больше всего и поразило – это его наказ не доверять рассказам людей, которые пришли в лес в конце сорок третьего года» [9, с. 325].

К тому же следует отметить, что Владимир Поляков, как он сам писал о себе в одной из публикаций – «последний старый русский», так в Крыму еще в XIX веке называли русских, которые знали татарский язык [10]. С детских лет от своих родителей, бабушек он слышал о крымских татарах не как о предателях и изменниках родины, а как о добрых соседях, друзьях юности, несчастных людях, у которых отняли их родину – Крым! С детства, получив «прививку» от татарофобии, он, едва ли не единственный, анализировал события в Крыму без политических и национальных шор. Примечательно, что его непредвзятая позиция вызвала крайне негативную реакцию сразу в обоих националистических лагерях: так называемая «русская пресса» обвиняет его в оправдании татар, а ряд крымскотатарских националистов – в клевете на крымскотатарский народ. Основное обвинение крымскотатарского народа, уже ставшее трафаретным – разграбление партизанских баз, что поставило партизанское движение на грань выживания. Критические стрелы с противоположных сторон – такова, увы, судьба всех правдоискателей.

Владимир Поляков предлагает читателям самим разобраться в этом вопросе и потому знакомит их с тем, как закладывались эти «продовольственные базы». Оказалось, что организаторы партизанского движения имели в своем распоряжении всего одну неделю, семь дней! К тому же был выбран порочный принцип формирования отрядов: за основу был выбран номенклатурный принцип, в соответствии с которым отряды создавались исключительно из числа партийно-советского актива всех районов Крыма. Абсолютное большинство из них были люди в возрасте, со слабым здоровьем и никаким образом не приспособленными для жизни в лесу, а тем более участия в боевых действиях.

Только 4 из 29 партизанских отрядов пошли по пути создания комплексных ям с запасом продовольствия на 2–3 недели: немного муки, консервов, сала, спирта.

Все остальные отряды либо складывали продукты на поверхности, либо прятали в специализированных ямах: отдельно – мука, отдельно – консерв. Поскольку все эти продукты нужны были ежедневно, то ямы были постоянно открытыми и потому во время декабрьского прочеса попали в руки карателей.

Помимо «номенклатурных партизан» в лесу оказалось большое количество военнослужащих. Партизаны отказываются принимать их в отряды и тогда они стихийно создают свои – красноармейские. К середине ноября, так или иначе, партизанами стали 1315 бойцов и командиров РККА, военно-морского флота, пограничников [9, с. 165]. Не имея запасов продовольствия, красноармейские отряды с первых дней

пребывания в лесу были вынуждены добывать его в окрестных селах, чем сразу же настроили против себя местное население.

Автор впервые знакомит научную общественность с природой конфликтов внутри партизанского движения разделившегося на «военных» и «партийно–советских активистов». Прежде всего, это касалось работников Бахчисарайского, Зуйского, Карасубазарского, Алуштинского районов, которые воевали в родных местах и потому пытались взять под защиту «от чужих партизан» местное население. «Военных» поддержал командующий партизанским движением А.В. Мокроусов, который видел в нападениях на села залог боевой активности, тем более, что большинство «номенклатурных отрядов» придерживались тактики выжидания. Первый бой Судакского отряда состоялся только 17 декабря 1941 г и то лишь после нападения противника на лагерь партизан.

Население горных и предгорных сел Крыма, вне зависимости от своей национальной принадлежности, было вынуждено с оружием в руках защищать свое имущество, скот, дом, да и саму жизнь.

Оккупационные власти умело подыграли этим настроениям, разрешив иметь оружие, но носить его только в пределах своей деревни и исключительно в целях защиты от партизан.

Автор убедительно показывает, что противостояние «партизаны» – местные жители шло не по национальному признаку и не было только крымским явлением. Подобно противостояние было на всей территории Украины.

Коммунистическая идеология не позволяла обнародовать такой вывод, так как население, априори, считалось опорой партизан и потому «стрелки были переведены» в сторону только одной этнической группы – крымских татар.

Следующая фаза конфликта «Мокроусов» – «военные». Это был конфликт выбора тактики партизанских действий. А.В. Мокроусов опирался на устаревший опыт Гражданской войны и требовал захвата сел, в которых и должны были жить партизаны. При этом он не учитывал несоизмеримую концентрацию войск противника в Крыму, а так же их мобильность. «Военные» понимали, что нападения на укрепленные гарнизоны – это не партизанская тактика. Они настаивали на сворачивании масштабного партизанского движения, к которому крымский лес был непригоден, освобождения от балласта в лице «номенклатурных партизан» и перехода к небольшим маневренным отрядам. С установлением радиосвязи с командованием Крымского фронта их позиция получила поддержку. А.В. Мокроусов был отозван из леса. Командование партизанским движением полностью перешло к «военным», которые смогли провести масштабную эвакуацию части партизан на «Большую землю». Самолетами и катерами было вывезено 770 чел. Порядка 500 человек отправили на так называемую подпольную работу [9, с. 325]. В лесу осталось только шесть мобильных партизанских отрядов, которые каждую ночь ночевали в новом месте.

После того как фронт откатился к Волге, военное командование полностью утратило интерес к партизанам. Прекратились поставки продовольствия, в отрядах начался голод, вплоть до каннибализма. Число партизан дошло до минимального за все годы борьбы – 214 человек! В этих условиях Крымскому обкому партии удалось вновь подчинить себе партизанское движение в Крыму и оно вошло в структуру Центрального штаба партизанского движения на правах отдельной воинской части номер 00125. Все командиры, комиссары, начальники штабов получили офицерские звания.

С началом наступления Красной армии по всем фронтам в Крыму вновь возвратились к массовому партизанскому движению. Крымский обком партии провел большую и, надо сказать, успешную работу против захлестнувшей отряды «татарофобии». Было принято специальное постановление по этому вопросу, с «Большой земли» в лес были направлены крымскотатарские коммунисты, которые сразу же вводились в командование отрядов, бригад, соединений.

Автор книги первым показал заключительную стадию партизанского движения в Крыму. Вновь он выступил первопроходцем, рассказав о дискриминационном отношении ко всем без исключения крымским партизанам как в части награждения правительственными наградами, так и в кадровой политике. Чрезвычайно интересны его наблюдения и выводы относительно форм и мотивов коллаборационизма на конкретных примерах оккупации Крыма.

Автор впервые вводит в научный оборот цифровой материал по национальной составляющей партизанского движения, причем с разбивкой на этапы. Особый интерес представляет опубликованный им национальный состав коллаборационистов из числа тех, кто пришел в лес уже на заключительном этапе; два ли не первым он вводит в широкий научный оборот термин «партизан сорок третьего года».

Его ссылки на национальный состав добровольческих батальонов убедительно показывают их интернациональный состав. Вот пример:

«10-й отряд 7-й бригады Южного соединения, еще его называли «Ялтинский», так как он полностью был сформирован из пришедших из Ялты «добровольцев». До этого они служили в печально известном 149-м батальоне, который все современные исследователи упорно именуют «крымскотатарским».

Поскольку в списке отряда указывалось, откуда пришел каждый боец, а также приводилась его национальность, место жительства родных, воспроизведем данные по национальностям всех бойцов 10-го отряда, выходцев из 149-го батальона: русские – 54 чел.; греки – 14 чел.; украинцы – 12 чел.; крымские татары – 7 чел.; казанские татары – 5 чел.; армяне – 4 чел.; узбеки – 4 чел.; поляки – 3 чел.; грузины – 2 чел.; румыны – 2 чел.; азербайджанцы – 1 чел.; белорусы – 1 чел.; болгарин – 1 чел.; еврей – 1 чел.; карел – 1 чел.; лат – 1 чел.; словаки – 1 чел.; хорваты – 1 чел.» [9, с. 261].

Не буду далее перечислять все то новое о чем поведала книга, а остановлюсь на тех недостатках, которые могут быть учтены при следующих переизданиях. Несмотря на то, что автор по мере возможностей опирался на уже опубликованные источники немецкой стороны [3], было бы очень важно увидеть эти же события сквозь призму румынских документов, проанализировать германские списки

добровольческих батальонов, национальный состав которых уж очень вольно интерпретируются современными историками. Автор лишь вскользь коснулся темы участия в антипартизанском движении в Крыму коллаборационистов из числа казачьих формирований Райха. Вероятно, эта тема еще ждет более серьезного исследования.

Может быть, не стоило в научном труде, рассматривающем такой конкретный вопрос как партизанское движение, углубляться в нюансы оккупационного режима в целом, тем более он уже достаточно освещен в работе такого исследователя как О. Романько [12].

В целом монография Владимира Полякова «Партизанское движение в Крыму. 1941–1944 гг. это серьезный вклад в историческую науку. Отрадно, что автор сумел избежать традиционных при освещении этой щекотливой теме антирусских, антитатарских, антиукраинских выпадов, которыми, к сожалению, так грешат современные исследователи.

Источники и литература:

1. *Армстронг Джон*. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944 М.: Центрполиграф, 2007 г.
2. *Армстронг Джон*. Партизанская война. Стратегия и тактика. 1941–1944 / Пер. с англ. – М., 2007.
3. *Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия / О. Гейльбрунн, Ч. Диксон. – М.: Издательство Иностранной литературы. 1957. – 291 с.
4. *Гогун А. С.* «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...». Красные партизаны Украины, 1941–1944: малоизученные страницы истории. Документы и материалы» / Авт. сост.: Гогун А. А., Кентий А. В. Киев: Украинский издательский союз, 2006. – 430 с.
5. *Гогун А. С.* Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944 / Александр Гогун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 527 с.
6. *Дюков А. Р.* Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос / Александр Решидевич Дюков. – Москва: Вече, 2012. – 316 с.
7. *Мальгин А. В.* Руководство партизанским движением Крыма 1941–1942 гг «татарский вопрос» / Андрей Витальевич Мальгин. – Историческое наследие Крыма. 14. 2006. – С.78–115.
8. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1942. Составители: А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко – Симферополь: СОНААТ, 2006 – с. 268.
9. *Поляков В. Е.* Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. / В. Е. Поляков. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 488 с.
10. *Поляков В. Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». / В. Е. Поляков. – Москва: ЭКСМО, 2009. – 381 с.
11. *Поляков В. Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно» / В. Е. Поляков. – Москва. ЭКСМО, Яуза, 2011. – 448 с.
12. *Романько О. В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. / Олег Валентинович Романько. – М.: Вече, 2011. – 432 с.
13. *Соколов Б. В.* Оккупация. Правда и мифы. / Борис Вадимович Соколов – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.: ил. – (Историческое расследование). Научно–популярное издание.
14. *Соколов Б. В.* Фронт за линией фронта: партизанская война 1939–1945 гг. / Б. В. Соколов. – М.: Вече, 2008. – 432 с.: ил. – (Военные тайны XX века).

Шевченко О.К.

УДК 930.2

О СТРУКТУРЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ БАЗЫ ПО КРЫМСКОЙ (ЯЛТИНСКОЙ) КОНФЕРЕНЦИИ 1945 Г.

Аннотация. В предлагаемой статье подвергается описанию, измерению и анализу весь массив источников о Крымской конференции опубликованных на русском языке. Хронологические рамки статьи: 1945–2010 гг. Выявлено пять основных типов источниковедческого материала: «официальные акты», «переговорно-техническая документация», «организационно-технические документы», «фотоматериалы», «видеоматериалы», «мемуары», «мифы и легенды». Особое внимание в статье уделено сравнительному анализу трех системных попыток обобщить документальный материал в отдельных сборниках в 60–70-ые гг. XX века (СССР), в 2006 г. (АР Крым), в 2010 г. (Российская федерация).

Ключевые слова: Ялтинская конференция, исторический источник, историография, историческая эпистемология.

Анотація. У пропонованій статті піддається опису, виміру та аналізу весь масив джерел про Кримську конференцію опублікованих російською мовою. Хронологічні рамки статті: 1945–2010 рр.. Виявлено п'ять основних типів джерелознавчого матеріалу: «офіційні акти», «переговорно-технічна документація», «організаційно-технічні документи», «фотоматеріали», «відеоматеріали», «мемуари», «мифи і легенди». Особливу увагу в статті приділено порівняльному аналізу трьох системних спроб узагальнити документальний матеріал в окремих збірниках в 60–70-і рр.. XX століття (СРСР), в 2006 р. (АР Крим), в 2010 р. (Російська федерація).

Ключові слова: Ялтинська конференція, історичне джерело, історіографія, історична епістемологія.